

Председателю Верховного суда
Республики Казахстан
Асанову Ж.К.
В Комиссию по судейской этике
В Комиссию по качеству правосудия
при Верховном Суде
Администрацию Президента
Республики Казахстан

Некоторых судей нашей страны ругают за бездушие, непрофессионализм, а порой и жестокость. Конечно, такие обвинения неприятно слушать. Но как быть с конкретными фактами в деятельности конкретных судей, которые подтверждают эти выводы простых людей?

Право на личную свободу и неприкосновенность является самым важным правом человека после его права на жизнь. Закон устанавливает гарантии по охране этого права от произвольного ограничения. По идее, в стране, в которой уважают и ценят своих граждан, человек может быть лишен свободы только в крайнем случае и при наличии к тому серьезных оснований.

Специализированным межрайонным судом по уголовным делам Актюбинской области под председательством судьи Сабырова А.Б. 12 декабря 2018 года меня – предпринимателя, по надуманным и недоказанным обвинениям осудили за создание транснациональной преступной группы, якобы состоящей из сотрудников моего предприятия и партнеров по бизнесу, и приговорили к девятнадцати годам лишения свободы.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 15 марта 2019 года, несмотря на всю абсурдность приговора и безумному размеру наказания, этот приговор суда был оставлен без изменения.

Однако, Верховный суд, проявив здравый смысл и принципиальность, в связи с фактической недоказанностью вины и многочисленными нарушениями в деле отменил оба эти решения и отправил дело на новое судебное рассмотрение. То, что произошло дальше показывает, что справедливость и законность у нас порой так и заканчиваются за порогом Верховного суда.

По закону, человек может быть признан виновным только по вступившему в законную силу приговору суда. Как я понимаю, раз приговор в отношении меня был отменен высшей судебной инстанцией нашей страны – в настоящий момент я считаю себя невиновным. Согласно презумпции невиновности все неустранимые сомнения в виновности лица, тракуются в его пользу. Также должны трактоваться все сомнения при толковании закона.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан человек, его жизнь, права и свободы считаются высшей ценностью в Республике Казахстан. То есть для государства не должно быть ничего дороже, чем эти ценности.

По настоящему справедливый, гуманный судья при поступлении к нему дела первым делом должен был бы озаботиться тем, чтобы по возможности улучшить положение людей, в отношении которых отменен обвинительный приговор, так как по закону они невиновны, и, вполне возможно, после уже **четвертого** рассмотрения дела их придется отпустить на свободу.

Логично было бы предположить, что судья, который руководствуется Конституцией, и при этом сохраняет человечность и совесть, первым делом подумал бы о том, чтобы поменять **невиновным** людям, не первый год содержащимся под стражей, меру пресечения на другую – более мягкую, чем заключение под стражу. Судья должен рассмотреть этот вопрос, как в силу закона, так и в силу гуманности и человеческого сострадания, ведь он имеет дело, возможно, с ужасной судебной ошибкой своих коллег.

Мое дело поступило к судье Алматинского городского суда Яковлевой С.В. 2 марта 2020 года. Первое, что она сделала – это, воспользовавшись введенным в стране чрезвычайным положением, перенесла рассмотрение уголовного дела, по которому человеку назначили девятнадцать лет лишения свободы, на неопределенное время до окончания карантина. Но при этом, она не удосужилась провести судебное слушание, на котором стоило хотя бы обсудить самый важный на данном этапе вопрос – о мере пресечения. Однако, по закону она должна была это сделать. И у нее было на это достаточно времени до введения карантина. Или по крайней мере это можно было сделать удаленно через видеосвязь. Но этого не произошло.

Мои адвокаты, удивленные таким поведением судьи, 6 апреля 2020 года направили ходатайство, в котором указывают на недопустимость долгого содержания невиновных лиц под стражей и потребовали, в том числе ссылаясь на международные стандарты в области прав человека, изменить мне меру пресечения.

Дальше происходит то, за что мне очень стыдно за судью Яковлеву С. 7 апреля 2020 года, то есть на следующий день после подачи возмущенного

ходатайства моими адвокатами, ко мне в колонию поступает постановление судьи, котором она продлевает меру пресечения осужденным по делу и назначает некоторым из них бесплатных адвокатов. Проблема в то, что это постановление датировано аж **10 марта 2020 года**. Но цифровая электронная подпись на нем стоит от **7 апреля 2020 года**. И в коллегии адвокатов, которой нужно назначить таких адвокатов, постановление поступает тоже 7 апреля 2020 года. Коллегия адвокатов находится через дорогу, менее чем в пяти минутах ходьбы от городского суда. Почему это постановление несли туда почти месяц? Ну самое главное: почему электронная подпись поставлена 7 апреля 2020 года? Даже повестки в суд регистрируются сразу, а тут постановление об избрании меры пресечения!

Я поручил адвокатам отправить соответствующие запросы в канцелярию городского суда Алматы о том, когда в действительности было вынесено в систему постановление судьи Яковлевой С.

Но даже без этого мне ясно, что Яковлева С., вопреки закону и призванию настоящего судьи подошла бездушно и недобросовестно к решению вопроса о мере пресечения по поступившему к ней уголовному делу.

Не только вынесла решение по этому вопросу несвоевременно, но и датировала его задним числом, что говорит о том, что она вероятнее всего может находиться под давлением. 7 апреля 2020 г. я написал ходатайство Председателю Верховного Суда Республики Казахстан о разъяснении моего правового статуса в колонии строгого режима ЛА-155/12, где я отбываю наказание виде лишения свободы без приговора.

В тот же день 7 апреля 2020 года, судья Алматинского городского суда Яковлева С.В., задним числом, якобы выносит решение о моем этапировании из колонии в СИЗО г. Алматы. Однако электронная цифровая подпись документа, исх. № 7599–20–2–3/398 от 7 апреля 2020г. из горсуда г. Алматы и входящий № 1412 от 8 апреля 2020г. учреждения ЛА-155/12 говорят о том, что документ фактически изготовлен 7 апреля 2020г.

Наверно мгновенная реакция судьи Яковлевой на мое ходатайство в адрес Председателя Верховного Суда говорит о том, что она может находиться под давлением лиц, имеющих доступ и контроль над происходящим в учреждении ЛА-155/12.

Не исключаю, что некие люди (служба) как контролирует мои действия в учреждении, так и направляет действия судьи Яковлевой С.В. Иначе невозможно объяснить мгновенную реакцию судьи на мое обращение.

Прошу Вас принять данные обстоятельства во внимание при выборе меры пресечения для лиц подозреваемых в совершении вышеупомянутых преступлений.

Совершая вышеуказанные действия, судья Яковлева С.В. руководствовалась не идеей верховенства закона и уважения к правам человека и Конституцией Республики Казахстан, а поступила как равнодушный к этим ценностям чиновник, приняв откровенно обвинительное, необъективное и необоснованное решение. Лишь то решение, которое ей было удобно в данный момент. Судья, которая так легко готова содержать под стражей граждан, чья вина не доказана, явно не может быть беспристрастной, объективной и вершить правосудие справедливо. В ней нет человечности и великодушия, необходимого для того, чтобы быть настоящим судьей.

Настоящим я прошу провести объективную и подробную проверку изложенных в настоящей жалобе фактов и принять по ним законное и принципиальное решение.

Прошу решение, принятое по данной жалобе, как и саму жалобу объявить публично на электронных ресурсах Верховного Суда, Высшего судебного совета, Комиссии по качеству отправления правосудия и других.

Гражданин Республики Казахстан

Кужагалиев А.У.